

АРХЕОЛОГИЯ

В. П. ВЛАСОВ

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА ИЗ ЗОЛЬНИКА У ГОРЫ МИТРИДАТ *

Осенью 2002 г. экспедиция Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины, возглавляемая А.И. Айбабиным, провела охранные раскопки в зоне ведения строительных работ по ул. Ленина в г. Керчи. На отведенном под застройку участке, примыкавшем к подножию северного склона горы Митридат, раскопом площадью около 150 м² были выявлены зольник, а также каменная постройка, составлявшие, по мнению их исследователей, единый культовый комплекс. Раскопками удалось открыть сегмент зольника и часть помещения, но исследовать их полностью не позволили грунтовые воды, появившиеся на глубине 3 м от современной дневной поверхности. Напластования вскрытой части зольника представлены двумя стратиграфическими и хронологическими горизонтами, нижний из которых получил условное название «Зольник 1», а верхний – «Зольник 2» [1, с. 7-8].

В ходе раскопок памятника получен многочисленный и разнообразный археологический материал, общая характеристика которого дана в предварительном сообщении о результатах полевых исследований [1, с. 9-10]. В дальнейшем появились краткие заметки об обнаруженных в зольнике лепной керамике [2], терракотовых статуэтках [3] и фаунистических остатках [4], а также специальные статьи, посвященные надписи-граффити на одной из амфор [5], металлическим предметам [6] и стеклянным сосудам [7].

Предлагаемая работа продолжает серию публикаций о находках из зольника у подножия горы Митридат и посвящена анализу лепной керамики (далее – ЛК)¹. Интерес к данной группе артефактов вызван тем, что

---

* Статья написана при поддержке Государственного фонда фундаментальных исследований Министерства образования и науки Украины.

¹ Выражаю благодарность А.И. Айбабину за возможность опубликовать материалы из его раскопок.

после выхода в свет статьи И.Т. Кругликовой «О местной керамике Пантикапея и ее значении для изучения состава населения этого города» [8], где были проанализированы находки из раскопок В.Д. Блаватского в 1945-1949 гг., ЛК из столицы Боспорского царства фактически не публиковалась и не была предметом специального исследования. Представляется, что введение в научный оборот новых материалов расширит представление о лепном керамическом комплексе Пантикапея, формирование и развитие которого было связано с проживавшими здесь выходцами из варварской среды².

Обнаруженная в зольниках ЛК занимает незначительное место среди прочих видов керамических изделий (черепица, пифосы, амфоры, черно- и краснолаковая, а также прочая гончарная посуда, светильники, терракоты). Она насчитывает 1328 экз., которые примерно поровну распределяются между исследованными горизонтами: 47,75% находок (634 экз.) происходит из нижнего Зольника 1 и 52,25% (694 экз.) – из верхнего Зольника 2. Помимо находок пряслиц, грузил и светильников (они не будут рассмотрены), вся остальная ЛК представлена плоскодонной посудой нескольких категорий. Целые формы в коллекции отсутствуют. Весьма незначительную ее часть составляют обломки полного профиля (30 экз.) или дающие представление о морфологии целых предметов, подавляющее же большинство изделий дошло во фрагментах различной степени сохранности.

Визуально фиксируемые технико-технологические особенности проанализированной ЛК позволяют говорить, что изделия небольших размеров выделывались из цельного куска формовочной массы, а более крупные изготавливались спирально-кольцевым способом. Тесто сосудов, преимущественно, плохо отмученное, пористой и слоистой структуры. Для его приготовления использовалась глина крупной и средней зернистости, а в качестве отощителя применялись песок, шамот, дрсва, толченые известняк и ракушка, реже – органические растительные добавки. За исключением редких лощеных и подлощенных мисок, вся остальная керамика отличается довольно грубой отделкой. Судя по отпечаткам на доньях многих изделий, их формовка производилась на твердой основе, на которую насыпался песок или подкладывалась трава. Нередко стенки сосудов носят следы выравнивания путем сдавливания с двух сторон пальцами. Отдельные экземпляры, похоже, подвергались последующему сглаживанию на т.н. «медленном гончарном круге» в виде поворотного столика.

Фрагментированность ЛК из зольника затрудняет ее объективную систематизацию, не позволяя достоверно определить существовавшие в ней типы и варианты. Обломки археологически целых изделий были сгруппированы

---

² Тезис об изготовлении лепной керамики античных городов Северного Причерноморья варварским населением недавно был поставлен под сомнение [9]. Однако приведенная в его пользу аргументация не всегда убедительна.

с использованием, в несколько упрощенном виде, типологической классификации, которая базируется на учете сходства и отличия морфологических признаков предметов [10, с. 322-323, 329-331, 344, 349; 11, с. 5-7]. Информация о конструктивных деталях и декоре сосудов приведена параллельно с описанием выделенных морфологических типов. Черепки, которые обладают индивидуальными особенностями формы, а также орнаментированные, включены в качестве дополнения к классификационной схеме, но охарактеризованы вне ее рамок и после тех категорий, к которым они, скорее всего, принадлежали. Отдельно представлены отличающиеся своей профилировкой фрагменты доньев и ручек.

Находки из Зольника 1

Из нижнего горизонта происходит 634 фрагмента: 332 стенки, 91 обломок мисок, 101 венчик горшков, 67 доньев, 36 ручек (отдельно, а также с частью стенки тулова сосуда), полные профили трех солонок, двух блюдец и двух сковород.

Миски

Тип 1. С расходящимися краями, полусферическим или усеченно-коническим туловом (рис. 1, 1-11). Шесть экземпляров орнаментированы. Два украшены полукруглыми и овальными пальцевыми вдавлениями по внешней (рис. 1, 4) и верхней (рис. 1, 6) сторонам краев сосудов. Край еще одной миски декорирован треугольными углублениями (рис. 1, 5). На верхней части двух изделий сохранилось по одному выступу-защипу, оттянутому из края сосуда (рис. 1, 7, 8), а третий экземпляр имеет на крае сегментовидный вертикальный выступ (рис. 1, 11). На трех фрагментах располагаются горизонтальные ручки-упоры с круглыми и овальными пальцевыми вдавлениями (рис. 1, 9, 10).

Традицию орнаментации краев мисок пальцевыми вдавлениями можно считать специфически боспорской, поскольку именно на памятниках Боспора концентрируется большинство украшенных таким образом мисок, которые суммарно датируются I-IV вв. н.э. [14, с. 49, 62, табл. VIII, 8, 9; XIII, 4; XXVI, 6]. Нанесение ямочных вдавлений на ручки мисок также является характерной чертой боспорского керамического комплекса, которое практиковалось с III-I вв. до н.э. до I-III вв. н.э. [14, с. 39, 40, 63-64, 87, табл. V, 6, 7; XV, 5, 8, 11; XVI, 2, 3; XXVII, 3].

Прямых соответствий сосудам с выступами-защипами по краю нами не обнаружено, а миски с отчетливо выраженными выступами по краю устойчиво бытовали на позднескифских поселениях в позднеэллинистическое и римское время [12, табл. 13, 12; 17, 12, 14; 22, 7; 13, с. 106, рис. IV, 15, 17, 18]. На Боспоре такой прием оформления мисок ограниченно использовался в середине VI – начале V вв. до н.э. (Тиритака), однако, его широкое применение, судя по находкам из Тиритаки и Илурата, приходилось на II-III вв. н.э. [14, табл. XI, 11; XIV, 7, 8; XV, 12]. Примечательно, что и в Херсонесе, античном центре, где на-

ходки лепной посуды буквально единичны, также известна одна опубликованная миска с выступами, происходящая из материалов эллинистического времени [15, с. 239, рис. 2].

Тип 2. С вертикальными краями и полусферическим туловом (рис. 2, 1-4).

Тип 3. С плавно загнутыми краями и полусферическим туловом. Представлен фрагментом с валикообразно утолщенным краем (рис. 2, 5).

Миски типов 1-3 являлись одними из наиболее распространенных на памятниках обширных территорий, начиная с эпохи бронзы и вплоть до раннего средневековья. Простота и функциональность их формы отвечали хозяйственным потребностям разных древних народов, поэтому приводить здесь многочисленные им аналогии нет необходимости [см.: 16, с. 237-239, 240-242, 249-250].

Тип 4. С отогнутыми под углом вверх слабо выраженными подтреугольными краями и полусферическим или усеченно-коническим туловом (рис. 2, 6-8).

На боспорских памятниках миски с подобным оформлением краев удалось отыскать среди посуды второй половины II – середины III вв. н.э. Илурата [14, табл. XXXV, 3, 7, 19, 23], хотя в основном они сосредоточены на позднескифских поселениях Крыма. Самые ранние экземпляры происходят из слоев конца III-II вв. до н.э., а основная масса находок датируется рубежом эр [12, табл. 16, 12; 22, 10, 14; 16, с. 243, табл. IV, 11, 15, 17, 19, 23; 13, с. 105, рис. IV, 6].

Тип 5. С отогнутыми под углом вверх четко выраженными краями, имеющими ребро или закраину на внутренней стороне, и полусферическим туловом (рис. 2, 9-11).

Идентичные по профилировке экземпляры с характерной деталью, очевидно, предназначавшейся для упора крышки, известны в материалах конца III в. н.э. Мирмекия [14, с. 50, табл. IX, 2], однако данный прием оформления краев мисок был присущ позднескифским мискам [12, табл. 13, 9; 16, 15-17; 16, с. 243, табл. IV, 18, 15, 17, 19, 23; 17, с. 133, рис. 6, 12, 16].

Тип 6. С горизонтально отогнутыми широкими краями и полусферическим туловом (рис. 2, 12).

Двум пантикапейским экземплярам практически идентичен по профилировке и степени сохранности фрагмент I в. н.э. из Булганакского городища [16, с. 254, табл. VI, 3]. Сходные целые миски II-III вв. н.э., иногда украшенные насечками, вдавлениями и врезными линиями по краю, известны в Мирмекии и Илурате [14, с. 50, 93, табл. IX, 1; XXXV, 6]. По всей вероятности, их форма имитирует античную краснолаковую посуду [анalogии см.: 10, с. 326; 16, с. 254].

Солонки

Миниатюрные сосуды данной категории причислены к одному типу – с расходящимися краями и усеченно-коническим туловом. Представлен тремя фрагментами с невыделенным дном (рис. 2, 14, 15). Такие солонки лишены этнодифференцирующих признаков [см.: 16, с. 256, 258].

Блюда

Отнесенные к ним обломки приземистых сосудов с невыделенным дном также репрезентованы одним типом – с расходящимися краями и усеченно-коническим туловом (рис. 1, 12, 13).

В Крыму аналогичная посуда зафиксирована в погребениях I-III вв. н.э. Неапольского и Заветненского позднескифских могильников [12, с. 30, табл. 49, 23; 18, с. 31, табл. VI, 2], а также в материалах конца I – середины III вв. н.э. Илурата и III в. н.э. Семеновки [14, табл. XXXVIII, 1; 19, с. 19, рис. 13, 21]. Известна она в комплексах первых веков н.э. Ольвии, а также в позднескифских могильниках Золотая Балка и Молога II [20, с. 106, рис. 43, 4, 6; 21, с. 126, рис. 62, 1; 22, с. 74, рис. 12, 2]. Изделия таких размеров и пропорций, по-видимому, являются позднескифскими. Примерно в I в. н.э. (верхняя дата Золотобалковского могильника) они сформировались на Нижнем Днепре, откуда потом вместе с поздними скифами распространились в Побужье, Поднестровье и Крым.

Сковороды

Толстостенные низкобортные сосуды, напоминающие соответствующую современную кухонную посуду, отнесены к одному типу – с расходящимися краями и усеченно-коническим туловом. Представлены фрагментами с выделенным дном и ручкой-упором, моделированной пальцевыми вдавлениями (рис. 2, 13).

Обломки однотипных сковород с фестонобразными налестками, которые, видимо, также служили ручками, известны в слое рубежа эр Южно-Донузлавского городища и среди находок I – начала II вв. н.э. Калос-Лимена [12, с. 18, табл. 22, 18; 23, с. 198, рис. 5, 5]. В городах европейского Боспора аналогичная посуда бытовала в I-II и III-IV вв. н.э., но здешние сковороды, судя по публикациям, имели вдавления не на ручках-упорах, а по краю [14, с. 49, табл. VIII, 8, 9]. Сковороды, в том числе и с вдавленным орнаментом, изредка встречаются на нижнеднепровских позднескифских городищах [24, с. 134, 207, рис. 42, 10; 25, с. 141]. Тип, в целом, можно считать нейтральным в этнокультурном отношении.

Горшки

Тип 1. С цилиндро-полусферическим туловом, имеющим перегиб в нижней части и широким усеченно-коническим горлом. Представлен двумя фрагментами с отчетливо профилированным и слабо выраженным венчиком (рис. 3, 1, 2).

На Боспоре сопоставимые по профилировке верхние части сосудов встречены в слое и в зольнике V в. до н.э. Мирмекия [14, с. 32, табл. II, 2]. Известны они и у поздних скифов. Однако, похоже, что и боспорские, и позднескифские изделия имеют общие таврские прототипы [подробнее см.: 16, с. 214].

Тип 2. С расширенным в верхней части овалоидным туловом, гиперболоидным или усеченно-коническим горлом (рис. 3, 4-7).

Хронологическое и географическое распределение горшков типа 2, широ-

ко бытовавших на памятниках бронзового и раннего железного веков, относит их к числу этнически неинформативных [см.: 16, с. 220-221].

Тип 3. С эллипсоидным туловом, длинная ось которого лежит в вертикальной плоскости, гиперболоидным или усеченно-коническим горлом и вертикальными ручками (рис. 3, 11, 13).

Поскольку полная форма сосудов, а, соответственно, пропорции и количество ручек, неизвестны, аналогии типу не подбирались.

Кружки

Три фрагмента небольших по размеру горшковидных сосудов с вертикальными кольцевидными и петлевидными ручками причислены к категории кружек. Их тулово могло иметь как сферическую или овалоидную, так и биконическую форму (рис. 3, 12, 14), поэтому аналогии им не подбирались.

Вариабельность профилировки не вошедших в классификацию верхних частей горшковидных сосудов, а также особенности оформления их доньев отражены на рис. 3, 3, 8-10, 29-34.

Орнаментация для горшковидных сосудов нехарактерна. Всего лишь один фрагмент украшен круглыми пальцевыми вдавлениями по наружной части выделенного дна (рис. 3, 29). Этот декоративный прием, когда ямки наносились вокруг дна сосуда, весьма архаичен и крайне ограниченно использовался населением степной Скифии в конце V-IV вв. до н.э. (Каменское и Елизаветовское городища) [26, с. 76; 27, рис. 47, 3].

Ручки из нашей коллекции крепились к сосудам вертикально. Их делали кольцевидными, петлевидными и Г-образными, придавая округлую, овальную, сегментовидную, подпрямоугольную, подквадратную, ромбическую и трапециевидную в разрезе форму. В отдельных случаях их внешнюю сторону дополнительно моделировали вертикальными ребрами, желобками и врезными линиями (рис. 3, 15-28).

Находки из Зольника 2

Из верхнего горизонта происходит 694 фрагмента: 406 стенок, 120 обломков мисок, 62 венчика горшков, 65 доньев, 35 ручки (отдельно, а также с частью стенки тулова сосуда), две археологически целые солонки и две сковороды.

Миски

Тип 1. С расходящимися краями, полусферическим или усеченно-коническим туловом (рис. 4, 1-9). Два экземпляра украшены полукруглыми пальцевыми вдавлениями по верхней части краев (рис. 4, 5, 6). Края еще одной миски декорированы косыми насечками, а ниже – на внешней стороне ее тулова, нанесена горизонтальная врезная линия (рис. 4, 7). Два фрагмента снабжены ручками-упорами с пальцевыми вдавлениями (рис. 4, 8, 9).

Тип 2. С вертикальными краями и полусферическим туловом (рис. 4, 11-13).

Тип 3. С вертикальными краями, подцилиндрическим туловом и двумя

ручками. Тип выделен условно на основании находки слабопрофилированного обломка с дуговидной ручкой-упором и возвышающимся над ней парным рельефным выступом по краю (рис. 4, 10).

Точные морфологические параллели не обнаружены, но оформление краев мисок парными выступами практиковалось на посуде, встреченной в слоях рубежа эр и II-III вв. н.э. Неаполя [12, табл. 13,12; 16,20], а также Мирмекия, Тиритаки и Илурата [14, с. 39, 63, табл. IV,7; XIV,2,7; XVI,1; рис. 22,3].

Тип 4. С отогнутыми под углом вверх слабо выраженными подтреугольными краями и полусферическим или усеченно-коническим туловом (рис. 5, 1-6).

Тип 5. С отогнутыми под углом вверх четко выраженными краями и полусферическим туловом. Очертания этих сосудов аналогичны мискам типа 5 из Зольника 1, но отличаются от них отсутствием выраженного ребра-закраины на внутренней стороне края (рис. 5, 7,8).

Морфологически однородные изделия бытовали у жителей позднескифских поселений с III-II вв. до н.э. до II-III вв. н.э. [29, с. 100, рис. 34,26; 12, с. 17, 18, табл. 16,13; 22,7; 16, с. 243, табл. IV,11-17; 30, с. 58, рис. 5,7]. На Боспоре такие неорнаментированные сосуды обнаружены в погребении первой половины I в. н.э. некрополя Золотое, среди находок III в. н.э. из Пантикапея и Семеновки, а также в комплексах конца III-IV вв. н.э. Тиритаки [31, с. 107, табл. III,7; 8, с. 99, табл. III,39; 32, рис. 30,10; 14, с. 69, рис. 13,1]. Миски I-II и II-III вв. н.э. из Пантикапея, Мирмекия, Тиритаки и Илурата украшены насечками, вдавлениями и врезными линиями по краю [8, с. 88-89, табл. II,14; 14, с. 49, 62, 93, 94, табл. IX,2; XIII,2; XXXV,3; XXXVI,6].

Описанные миски представлены на многих античных и варварских памятниках Северного Причерноморья [33, с. 98, рис. 30,5; 34, с. 59, 64, рис. 5,11,34; 22, с. 94, рис. 20,25; 35, рис. 5,7; 36, табл. II,13,30,36; 27, с. 165, рис. 48,1; 37, с. 174, 179-180, рис. 1; табл. IV,1,6,8]. Считается, что изначально они имели лесостепное происхождение [38, с. 77, 82, рис. 4,9] и впоследствии вошли в керамический комплекс степной Скифии. В Крыму полусферические миски с отогнутыми краями появились вместе со скифами. Судя по обломку из кизил-кобинского поселения Шпиль [39, с. 10, рис. 5,9], произошло это около IV в. до н.э. и сопровождалось мирным взаимодействием носителей скифской и таврской культур. В дальнейшем такие миски бытовали на полуострове вплоть до раннего средневековья.

Тип 6. С горизонтально отогнутыми слабо выраженными подтреугольными краями и цилиндроконическим или полусферическим туловом (рис. 5, 9-11).

В Крыму находки мисок сопоставимой профилировки происходят из слоя II в. до н.э. Булганакского городища [16, с. 246, табл. V,1], а экземпляры, относящиеся к первым векам н.э. – из Тиритаки и Илурата [14, с. 63, 93-94, табл. XIV,4; XXXV,2]. По мнению Е.Г. Кастанаян, подобные сосуды воспроизводят формы меотских гончарных чашек.

Аналогичные крымским, но более ранние фрагменты, датирующиеся IV-III вв. до н.э., найдены на поселении ольвийской хоры Козырка 2 [40, с. 134, рис. 51,39-41]. Такие же миски II – первой четверти I в. до н.э. и I-II вв. н.э. известны в зарубинецкой культуре, а также у приднепровских скифов [36, табл. II,33; 41, с. 44, 53, рис. 2,16,20; 25, с. 138, рис. 65,38; 68,11].

Несмотря на обилие параллелей среди меотских сероглиняных гончарных мисок [42, рис. 4, №2889; 9, №2169; 11, №2213; 14, №№2250, 2241; 25, №2562, 2665], генезис типа, учитывая его датировку, а также факт отсутствия до первых веков н.э. на Боспоре, непосредственно граничившим с меотским миром, предпочтительнее связывать с Северо-Западным Причерноморьем. Вероятно, отсюда практика изготовления таких мисок проникла к жителям Приднепровья. находка на Булганаке обломка сосуда столь редкого типа, не имеющего местных корней, должно быть, связана с миграцией в Крым во II в. до н.э. какой-то части зарубинецкого или скифского населения в период образования Крымской Скифии.

Солонки

Представлены фрагментами с расходящимися краями, полусферическим и усеченно-коническим туловом, невыделенным и слабо выделенным дном (рис. 5, 13, 14).

Сковороды

Толстостенные обломки от одного сосуда с расходящимися краями и усеченно-коническим туловом отличаются отсутствием ручек-упоров (рис. 5, 15).

Точно такие же фрагментированные сосуды известны среди находок рubeжа эр и I – начала II вв. н.э. Булганакского городища [16, с. 233, табл. III,8,9].

Горшки

Тип 1. С цилиндро-полусферическим туловом, имеющим перегиб в нижней части и широким усеченно-коническим горлом. Также как и в Зольнике 1, тип представлен двумя фрагментами с разной степенью выраженности венчиков (рис. 6, 1,3).

Тип 2. С расширенным в верхней части овалоидным туловом, гиперболоидным или усеченно-коническим горлом и вертикальными ручками. Представлен верхними частями сосудов с кольцевидными и петлевидными ручками (рис. 6, 13, 14).

Тип 3. С расширенным в средней части биконическим туловом и вертикальными кольцевидными ручками. К типу отнесены два фрагмента. Один из них имеет усеченно-коническое горло с характерным изгибом, образующим выемку для крышки, и профилированную двумя желобками ручку (рис. 7, 1). Скорее всего, это образец лепных двуручных сосудов, которые являются имитацией античных гончарных кухонных кастрюль. Второй экземпляр представлен обломком стенки тулова с ручкой, имеющей глубокий центральный

желоб. Он необычен своим декором: от боковых сторон нижнего конца ручки отходят изогнутые валики, на стенке тулова под ручкой расположен рельефный квадрат, от вершин углов которого отходят короткие отростки, а справа и слева от ручки, на тулове сохранился горизонтальный ряд штампованных ромбовидных вдавлений (рис. 7,2).

Кубки

Условно выделенная категория, куда вошла нижняя часть небольшого сосуда со сферическим туловом и выделенным дном без ручки (рис. 6,6).

Особенности профилировки верхних частей горшковидных сосудов, а также их доньев отражены на рис. 6,2,4,5,7; 7,22-27. Специально отметим присутствие в верхнем горизонте зольника обломков горшков с вертикальными венчиками, образующими цилиндрическое горло (рис. 6,8-10).

Орнамент на горшковидных сосудах репрезентован редкими экземплярами с разнообразными вдавлениями и налепами. Два венчика украшены узкими косыми насечками (рис. 6,7) и еще два – вертикальными, а также наклонными ногтевыми вдавлениями (рис. 6,5,10). По наблюдениям Е.Г. Кастанаян, в VI-V вв. до н.э. украшался очень небольшой процент боспорских лепных горшков, причем это были круглые ямки по венчику. В эллинистическую эпоху ЛК, как правило, не имела орнаментации. Лишь изредка применялась декорировка венчика, но уже не круглыми ямками, а узкоовальными вдавлениями [14, с. 116]. В последующем, данный вид вдавленной орнаментации на боспорских горшках практически не использовался, и его повторное появление относится к I в. н.э. В целом же, можно констатировать, что разнообразные вдавления, защипы и насечки являлись одним из наиболее распространенных способов украшения посуды разных народов с эпохи бронзы до первых веков н.э. [см.: 16, с. 283-286].

На плече одного фрагмента сохранился короткий и узкий уплощенный вертикальный валик (рис. 6,11), а на плече другого – направленный вверх конический налеп (рис. 6,12). Прямых соответствий валику на плече отыскать не удалось. Орнамент в виде конических выступов, известный в частности на небольшом горшковидном сосуде III-IV вв. н.э. из Тиритаки [14, с. 59-60, 124, табл. XI,6], часто рассматривается как фракийский элемент. Однако изучение стилистических особенностей, а также пространственно-временное распределение позволяет говорить о его этнокультурной индифферентности [см.: 16, с. 222-224].

Уникальным образом декорировано тулово третьего обломка, где имело место сочетание горизонтального ряда штампованных треугольных вдавлений с налепом в виде перевернутой концами вниз буквы «Е» (рис. 5,12). О боспорской принадлежности данного вида орнаментации косвенно может свидетельствовать находка фрагмента сосуда конца I – середины III вв. н.э.

из Илурата, тулово которого украшено двумя рядами треугольных вдавлений [14, с. 93, табл. XXXIV,2].

Ручки из Зольника 2 своими очертаниями и разрезами принципиально не отличаются от ручек из Зольника 1 (рис. 7,3-20). Несовпадение состоит в наличии пальцевого вдавления у места прилепа нижнего конца, встреченного в двух случаях на ручках из верхнего горизонта (рис. 7,21).

***

Сравнение находок из нижнего и верхнего горизонтов, с одной стороны, демонстрирует их общее сходство, а с другой, – имеющиеся между ними определенные отличия. Так, например, мисковидные и горшковидные сосуды присутствуют в каждом из горизонтов, однако в разном процентном соотношении. Удельный вес мисковидных и горшковидных сосудов в Зольнике 1 составляет, соответственно, 45 и 55%, а в Зольнике 2 – 66 и 34%.

Характеризуя номенклатуру типов, отметим, что общими для двух Зольников являются миски типов 1, 2, 4, солонки, сковороды и горшки типа 1, но миски типов 3, 5, 6, а также горшки типов 2 и 3 в каждом из горизонтов индивидуальны. Кроме того, блюдца встречены только в Зольнике 1, а фрагменты горшков с цилиндрическим горлом – только в Зольнике 2. Сходная ситуация и с орнаментальными мотивами. Если пальцево-ногтевой декор и рельефные выступы по краю мисок, а также моделированные пальцевыми вдавлениями ручки-упоры представлены в обоих горизонтах, то фрагмент дна с ямочным узором известен только в Зольнике 1, и только из Зольника 2 происходят расчлененные насечками венчики горшков, а также все фрагменты стенок с пластическим орнаментом.

Отмеченная специфика каждого из горизонтов отчасти может быть объяснена археологической случайностью и неполнотой исследованности объекта, а отчасти – их разновременностью. Надо сказать, что относительно времени образования горизонтов зольника нет единства мнений. Так, А.И. Айбабин и его соавторы, опираясь на результаты изучения амфорного комплекса, определяли дату исследованной ими части зольника I-III вв. н.э., отмечая, что Зольник 1 накапливался в течение I – второй четверти II вв. н.э., а Зольник 2 – во II – первой половине III вв. н.э. [1, с. 7, 9, 10; 7, с. 309]. Хронологическое распределение металлических предметов, проведенное Д.А. Костромичевым, показывает, что бытование находок из Зольника 1 не выходило за рамки I – начала II вв. н.э., а Зольник 2 содержал изделия I-II вв. н.э. [6, с. 427]. Однако совокупность всех полученных в ходе раскопок зольника материалов позволила И.В. Ачкинази датировать Зольник 1 концом II в. до н.э. – концом I в. н.э., а Зольник 2 – II-III вв. н.э. [3, с. 20]. А.К. Каспаров также отнес нижний горизонт зольника ко II в. до н.э. – началу I в. н.э., а верхний – к I-III вв. н.э. [4, с. 116].

Как видно, одни исследователи ограничивают функционирование

зольника рамками римского времени, другие же полагают, что он начал накапливаться еще в эпоху позднего эллинизма. Анализ орнаментальных мотивов ЛК и их распределение между горизонтами также позволяют говорить о том, что начало формирования самых ранних напластований зольника приходится на последние века до нашей эры.

Сопоставление рассмотренного комплекса ЛК с материалами античных и варварских памятников соседних территорий показывает, что он, несомненно, обладает самобытными чертами, но при этом в нем выделяется несколько генетически разнородных групп. Помимо т.н. «этнически нейтральной» группы ЛК, включающей формы сосудов и орнаментацию, которые были широко распространены в скифо-сарматское время у разных народов Причерноморья, по технико-технологическим, морфологическим и декоративным особенностям пантикапейские изделия обнаруживают наибольшую близость с образцами из городов европейского и, в меньшей степени, азиатского Боспора.

Связь с позднескифской ЛК прослеживается по наличию мисок типов 3 (Зольник 2), 4, 5, а также мисок с рельефными выступами по краю и блюдеч, что еще раз подтверждает вывод о проникновении в пределы Боспорского царства выходцев из числа жителей Крымской Скифии. Начало позднескифских миграций, очевидно, приходилось на I – начало II вв. н.э., хотя не исключена и более ранняя дата (I в. до н.э.), а во II-III вв. н.э. эта инфильтрация заметно усилилась [14, с. 68-69, 123-124; 43, с. 92-93; 44, с. 173].

Примечательно, что по сравнению с материалами, изданными И.Т. Кругликовой [8], керамика, воспроизводящая в лепной технике античную гончарную посуду, представлена весьма незначительно. Это миски с горизонтально отогнутыми широкими краями типа 6 из Зольника 1 и подражающий кастрюле горшок типа 3 из Зольника 2.

Весьма необычен также и факт практически полного отсутствия сосудов, которые можно было бы соотнести с сарматским этническим компонентом. Из их числа назовем только второй фрагмент горшка типа 3 из Зольника 2 с рельефным орнаментом под ручкой, а таких ярких находок, как, например, ручки со стилизованными или реалистично выполненными фигурками птиц и животных, в большом количестве известных в боспорских городах, не встречено вовсе.

Таким образом, ЛК из зольника у подножия горы Митридат, несмотря на известную фрагментарность выборки, расширяет наши представления о керамическом комплексе столицы Боспорского царства, поскольку некоторые типы сосудов и виды их декора выделены впервые. Присутствие среди достаточно самобытного в целом набора лепной посуды, разнородных по происхождению групп ЛК красноречиво свидетельствует об этнической неоднородности населения города, в культуре которых органично переплетались как античные, так и варварские элементы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И., Ачкинази И.В., Голофаст Л.А. Раскопки зольника римского времени у подножия горы Митридат в Керчи // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003.
2. Власов В.П. Лепная керамика первых веков н.э. из зольников Пантикапея // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003.
3. Ачкинази И.В. Фрагменты терракотовых статуэток из раскопок зольника эсхара и святилища римского времени в Керчи // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. Материалы V Боспорских чтений. Керчь, 2004.
4. Каспаров А.К. Два хронологических периода в формировании зольника Пантикапея. Специфика костных материалов // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы междунар. науч. конф. Ч.1. СПб., 2004.
5. Сидоренко В.А. Банковские операции при храмах на Боспоре в конце I в. до н.э. – II в. н.э. (по материалам граффити) // БИ. Симферополь, 2003. Вып. III.
6. Костромичев Д.А. Металлические предметы из раскопок зольника римского времени в Керчи // БИ. Симферополь; Керчь, 2004. Вып. V.
7. Голофаст Л.А. Стекло из раскопок зольника римского времени у подножия горы Митридат в Керчи // БИ. Симферополь; Керчь, 2006. Вып. XI.
8. Кругликова И.Т. О местной керамике Пантикапея и ее значении для изучения состава населения этого города // МИА. 1954. № 33.
9. Гаврилюк Н.А., Соколова О.Ю. Лепная керамика Нимфея I в. до н.э. – III в. н.э. // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. М.; К.; Запорожье, 2007.
10. Власов В.П. Лепная керамика из некрополя III-IV вв. н.э. Дружное в Крыму // Сто лет черняховской культуры. К., 1999.
11. Власов В.П. Етнокультурні процеси в Криму у III ст. до н.е. – IV ст. н.е. (за матеріалами ліпної кераміки) / Автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.04 / Ін-т археології НАН України. К., 1999.
12. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму // САИ. 1991. Вып. Д 1-7.
13. Махнева О.А. Новые данные о лепной керамике населения Неаполя Скифского // У Понта Евксинского. Симферополь, 2004.
14. Кастанаян Е.Г. Лепная керамика боспорских городов. Л., 1981.
15. Белов Г.Д. Итоги раскопок в Херсонесе за 1946-1950 гг. // История и археология древнего Крыма. К., 1957.
16. Власов В.П. Лепная керамика позднескифского Булганакского городища // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. I.
17. Колтухов С.Г. Позднескифское поселение Доброе // У Понта Евксинского. Симферополь, 2004.
18. Богданова Н.А. Могильник первых веков н.э. у с. Заветное // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1989. Вып.70.
19. Кругликова И.Т. Раскопки поселения у дер. Семеновки // Поселения и могильники Керченского полуострова начала н.э. М., 1970.
20. Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I-IV вв.н.э. К., 1993.
21. Вязьмитина М.И. Золотобалковский могильник. К., 1972.
22. Гудкова А.В., Фокеев М.М. Поселение и могильник римского времени Молога II // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. К., 1982.
23. Уженцев В.Б. Постройка типа мегарон из раскопок Калос-Лимена // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. I.

24. Погребова Н.Н. Позднескифские городища на нижнем Днепре (городища Знаменское и Гавриловское) // МИА. 1958. №64.
25. Вязьмитіна М.І. Золота Балка. Поселення сарматського часу на Нижньому Дніпрі. К., 1962.
26. Граков Б.Н. Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. №36.
27. Книпович Т.Н. Опыт характеристики городища у станции Елисаветовской по находкам экспедиции ГАИМК в 1928 г. // ИГАИМК. 1934. Вып.104.
28. Дашевская О.Д. Два склепа Беляусского могильника // КСИА. 1969. Вып.119.
29. Высотская Т.Н. Неаполь – столица государства поздних скифов. К., 1979.
30. Яценко И.В. Северный квартал I скифского поселения на Чайкинском городище в Евпатории (по материалам раскопок 1874-1975 гг.) // Население и культура Крыма в первые века н.э. К., 1983.
31. Корпусова В.Н. Некрополь Золотое (К этнокультурной истории европейского Боспора). К., 1983.
32. Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время (Очерки экономической истории). М., 1966.
33. Марченко К.К. Варвары в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII – первой половине I вв. до н.э. (по материалам лепной керамики). Л., 1988.
34. Бруяко И.В. Лепная керамика греческого Никония // Древности Причерноморских степей. К., 1993.
35. Гаврилюк Н.А. Домашнее производство и быт степных скифов. К., 1989.
36. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. Археология СССР с древнейших времен до средневековья. В 20 т., М., 1993.
37. Арсеньева Т.М. Лепная керамика Танаиса. Открытые сосуды // МИА. 1965. №127.
38. Ванчугов В.П. Раскопки поселения позднего бронзового века Балта в Южном Побужье // Древности Северо-Западного Причерноморья. К., 1981.
39. Храпунов И.Н., Власов В.П. Кизил-кобинское поселение Шпиль // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995.
40. Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. К., 1989.
41. Обломский А.М. Этнические процессы в междуречье Сулы и Ворсклы в I-V вв.н.э. // РА.- 1994.- №2.
42. Каменецкий И.С. Сероглиняные миски Пашковского VI городища // Боспорский сборник. М., 1994. Вып.5.
43. Масленников А.А. Население Боспорского государства в первых веках н.э., М., 1990.
44. Власов В.П. О позднескифских миграциях на Боспор // БИ. Симферополь; Керчь, 2006. Вып. XI.

Vlasov V. P.

Hand-made Pottery from the Burnt Mound at Foothill of Mithradates

Summary

The article continues a series of publications of finds from the burnt mound at the foothill of the mountain of Mithradates and is devoted to the analysis of hand-made ceramics. The burnt mound consists of two stratigraphic and chronological horizons; the lower of which got a conditional name «Zolnik 1» (burnt mound) and the upper one – «Zolnik 2». Hand-made ceramics found in the burnt mounds does not occupy a considerable place among other kinds of pottery and accounts 1330 instances (100%). It is divided almost in two equal parts between investigated horizons: 47.75% (635 instances) have provenance from Zolnik 1 and 52.25% (695 instances) – from upper Zolnik 2.

Besides of finds spindles whorls, sinkers and lamps, all the rest hand-made ceramics is represented by flat-bottom pottery of several categories and types (bowls, salt-cellar, saucers, frying pans, pots, mugs, beakers). Overwhelming majority of goods lacked any ornamentation and only some of them were decorated with impressions and sticks on.

Comparison of hand-made vessels from a burnt mound with materials of antique and barbarian monuments from neighbouring territories shows that besides the so-called «ethnically neutral» ceramics, Panticapeum finds demonstrate the immediate proximity with materials from the Bosphorus cities of Myrmekion, Tyritake, Illurat, and Tanais. A certain, though less considerable, correlation is traced with the Late-Scythian hand-made pottery. It is noteworthy that forms used to reproduce antique pottery in hand-made technique are presented rather insignificantly; goods that can be correlated with the Sarmatians are practically absent.

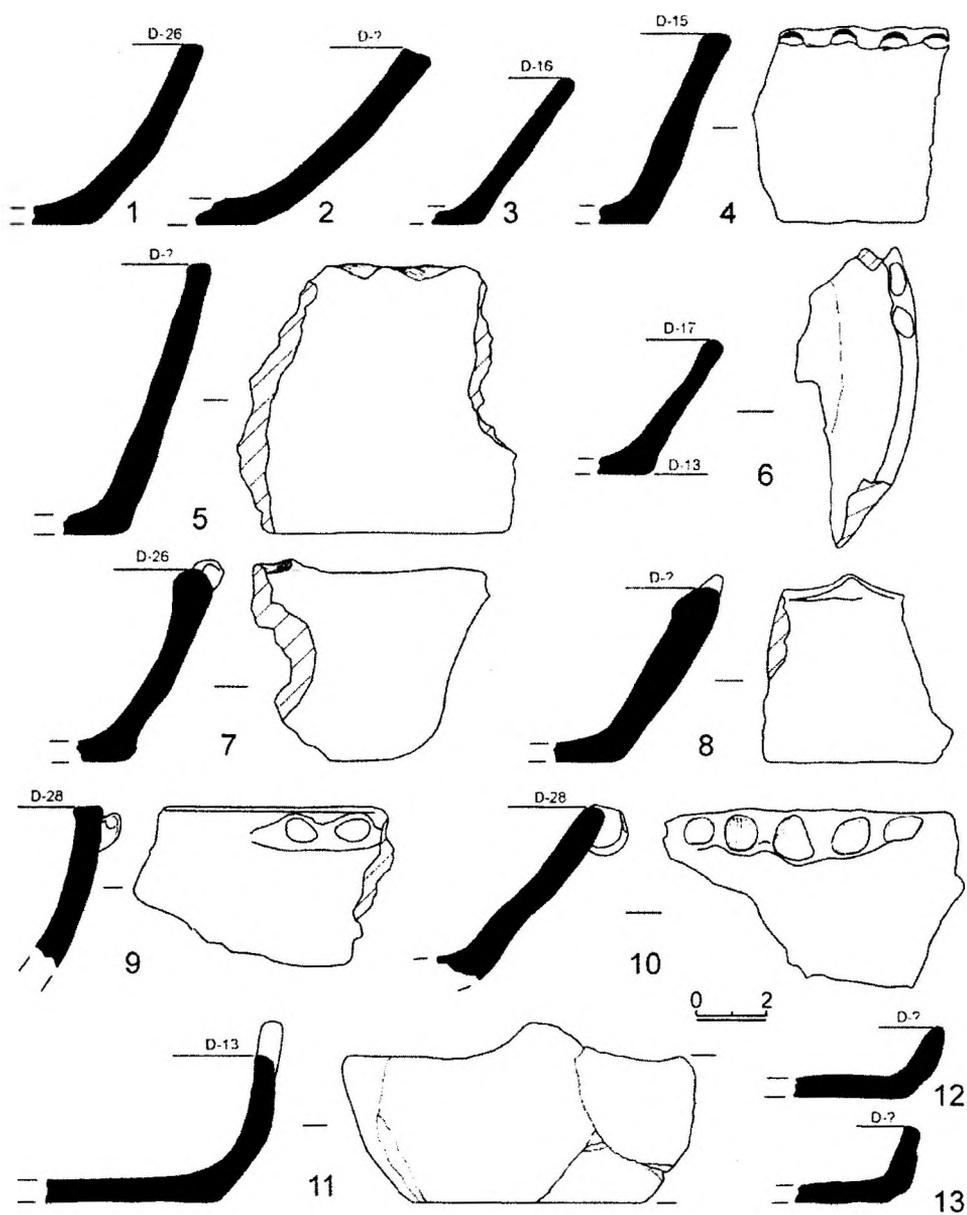

Рис. 1. Зольник 1. Фрагменты мисок (1-11) и блюдца (12, 13).

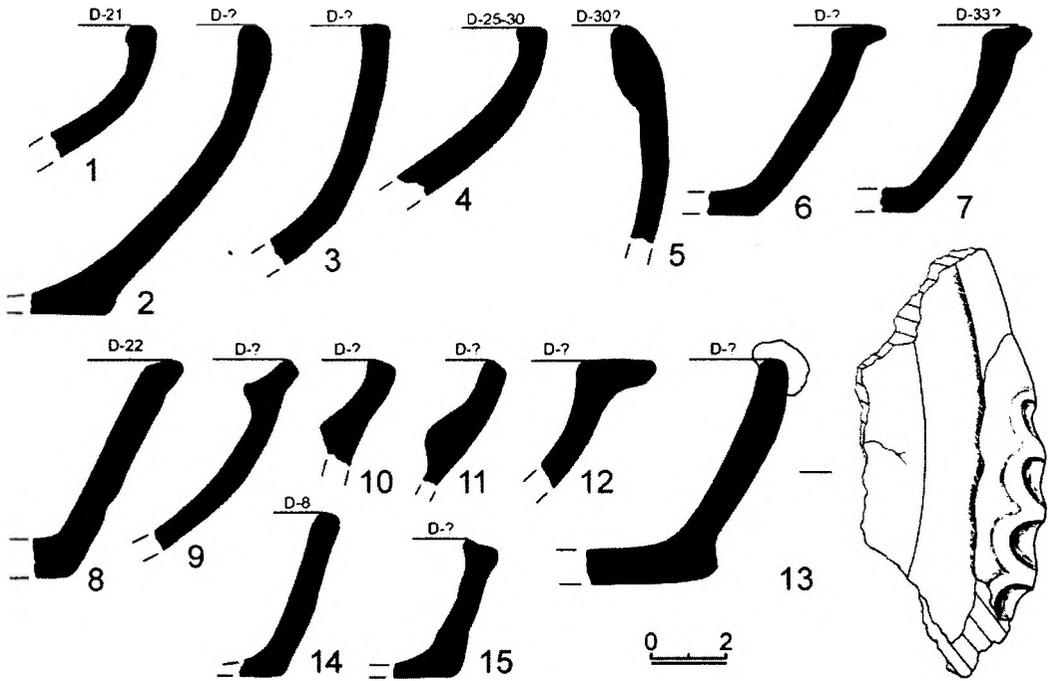

Рис. 2. Зольник 1. Фрагменты мисок (1-12), солонок (14, 15) и сковороды (13).

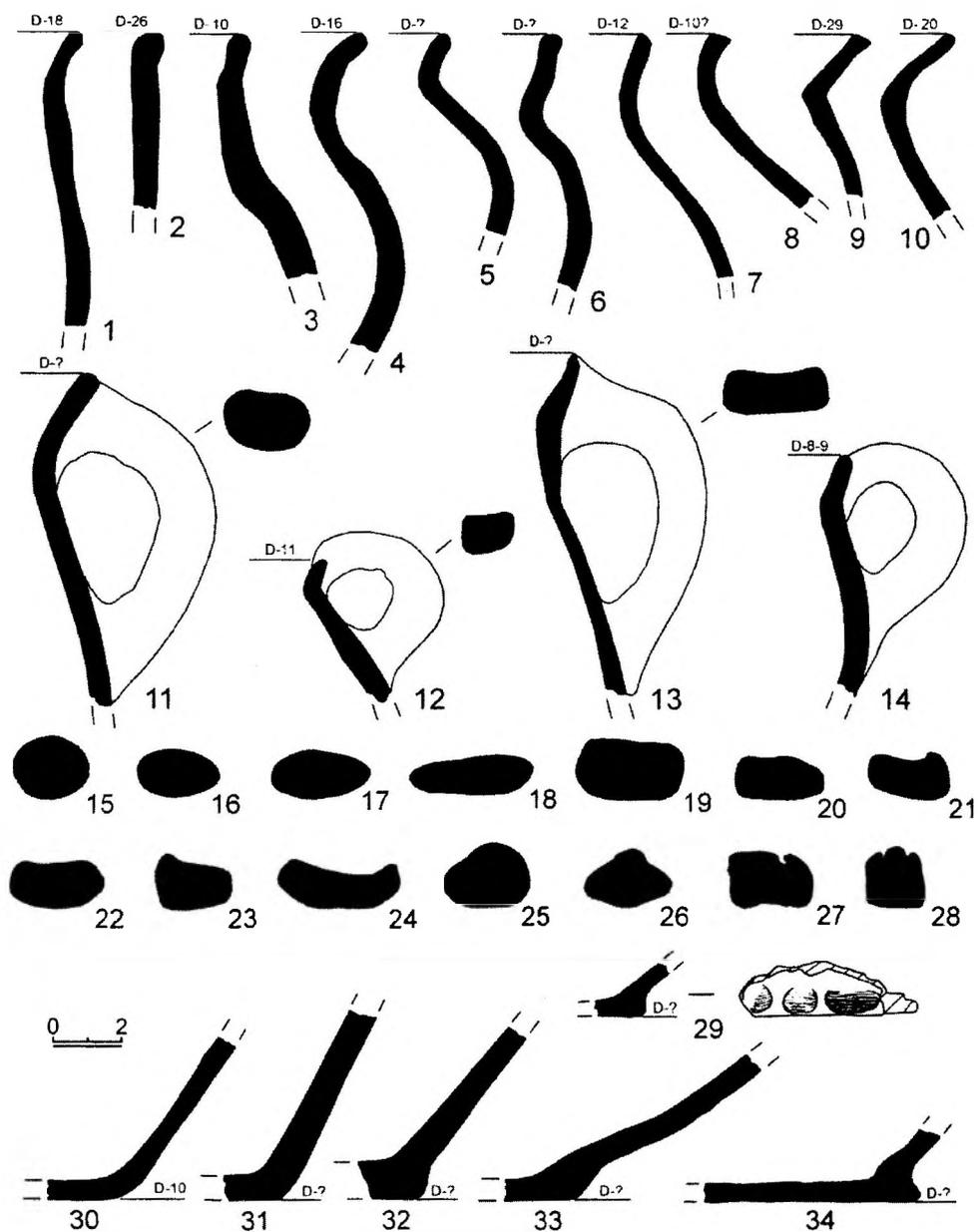

Рис. 3. Зольник 1. Фрагменты венчиков горшков (1-14), ручек (15-28) и доньев (29-34).

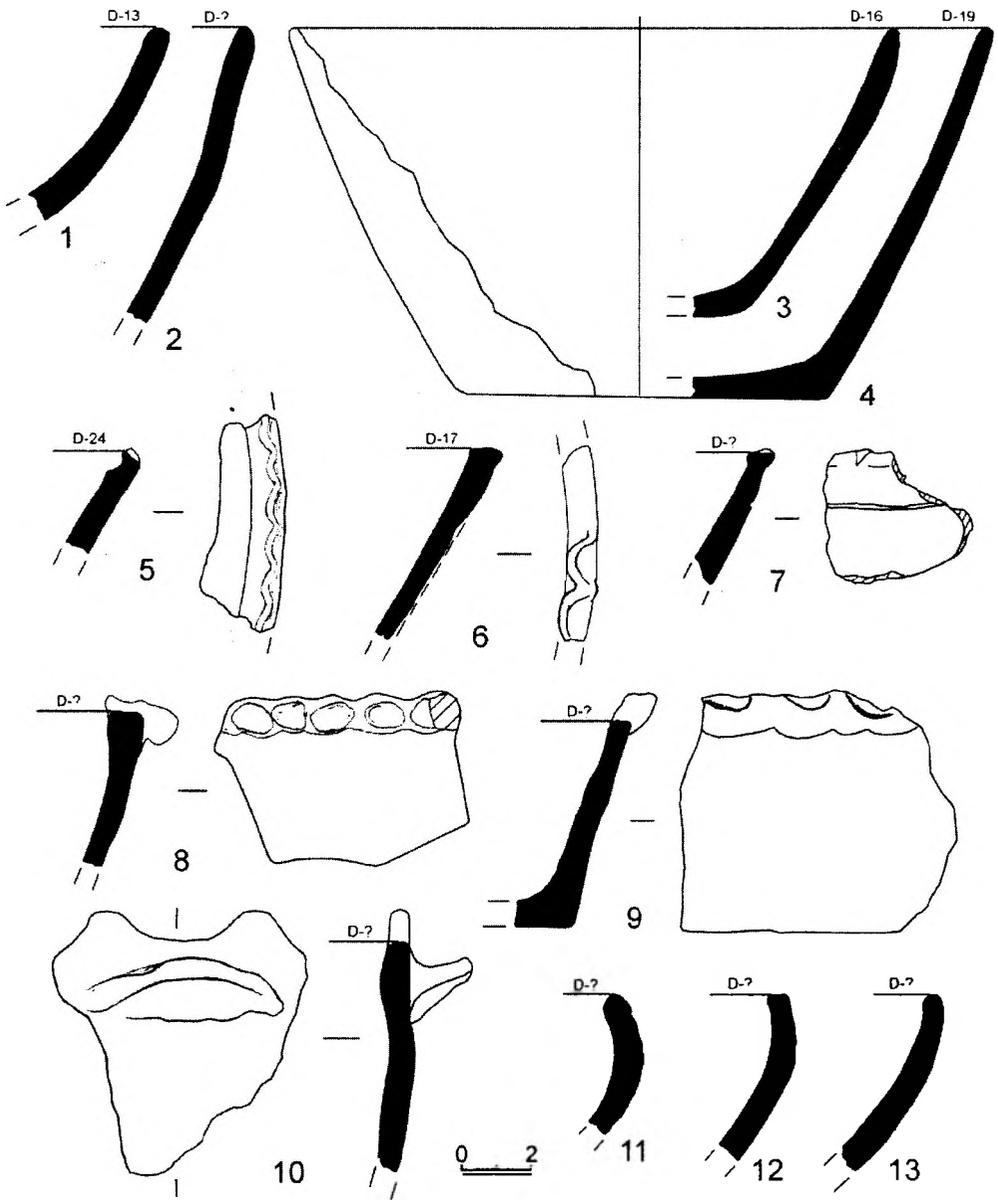

Рис. 4. Зольник 2. Фрагменты мисок.

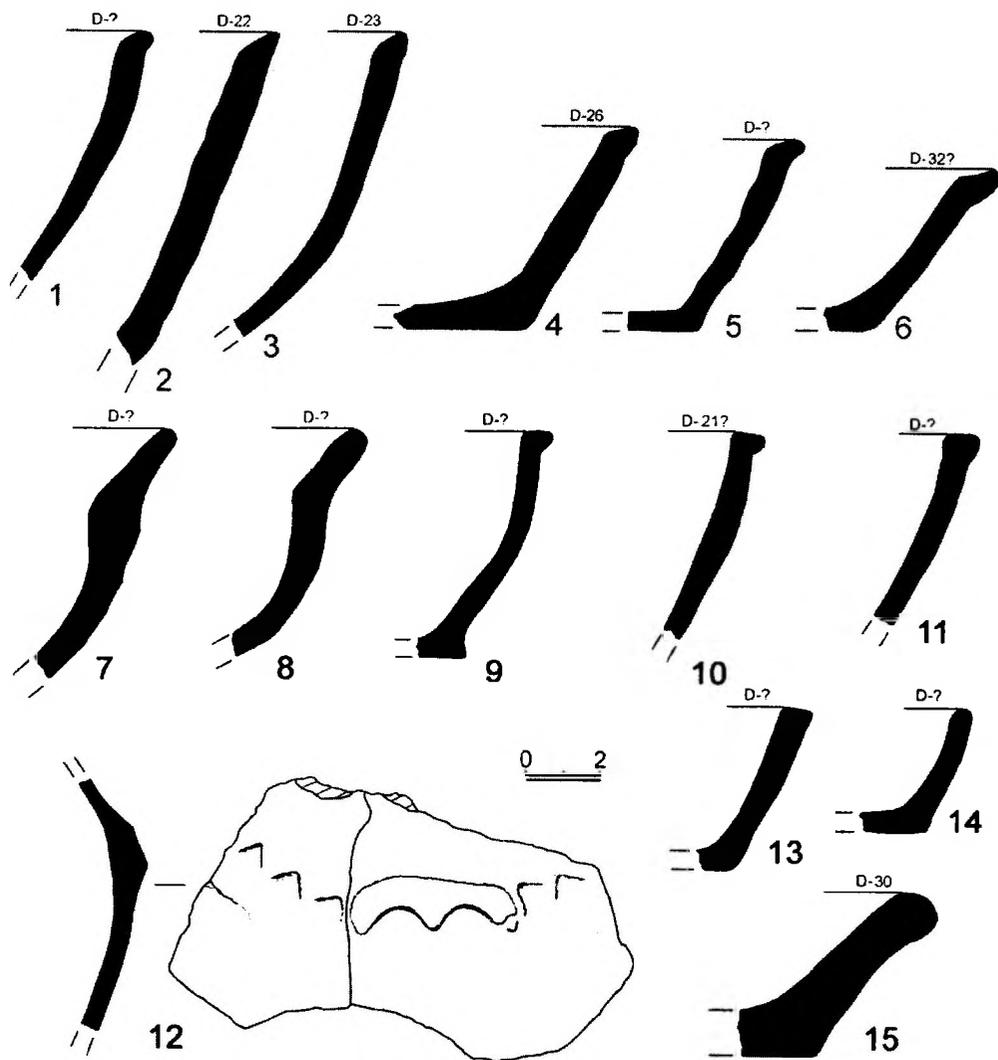

Рис. 5. Зольник 2. Фрагменты мисок (1-11), солонок (13, 14), сковороды (15) и стенки орнаментированного сосуда (12).

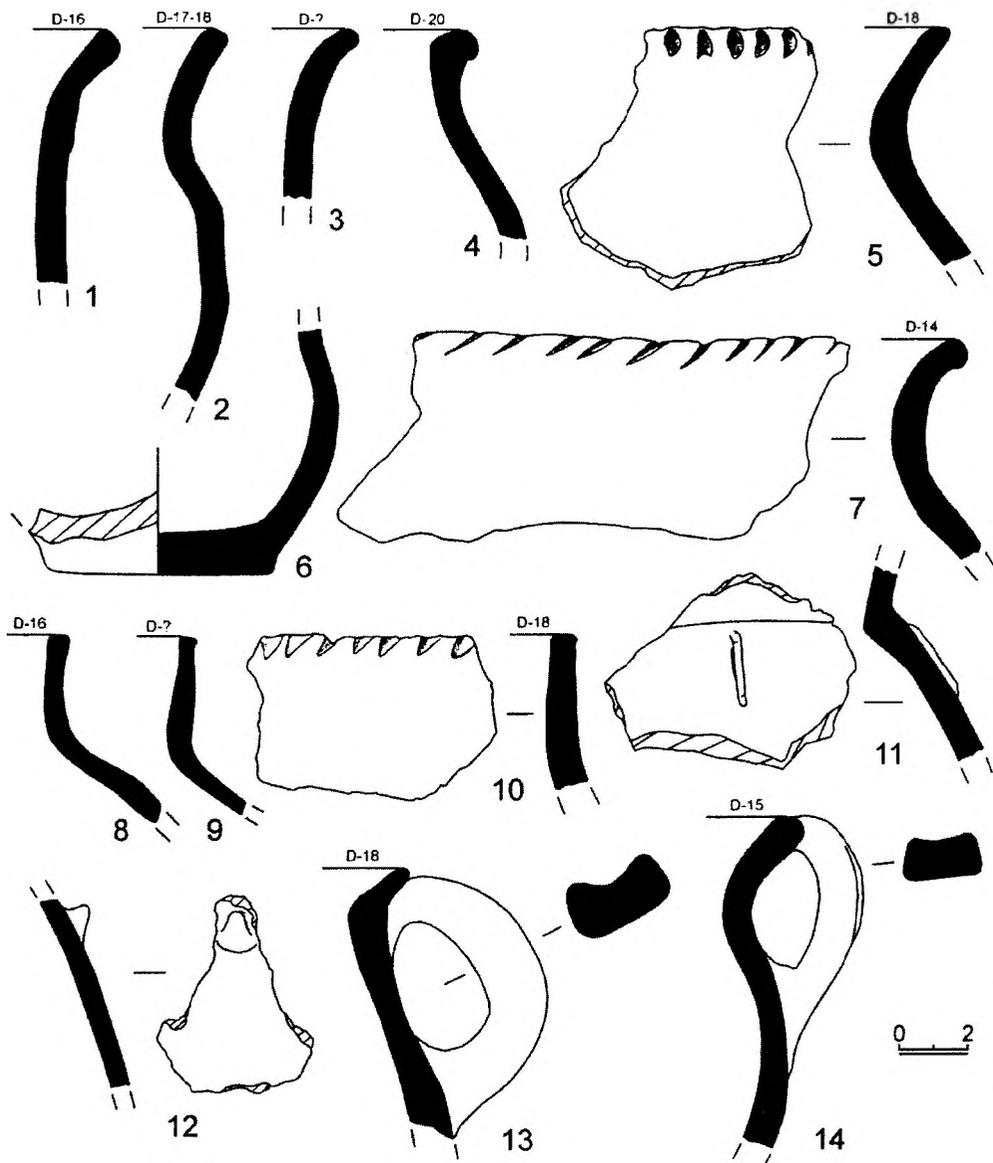

Рис. 6. Зольник 2. Фрагменты горшков (1-5, 7-14) и кубка (6).

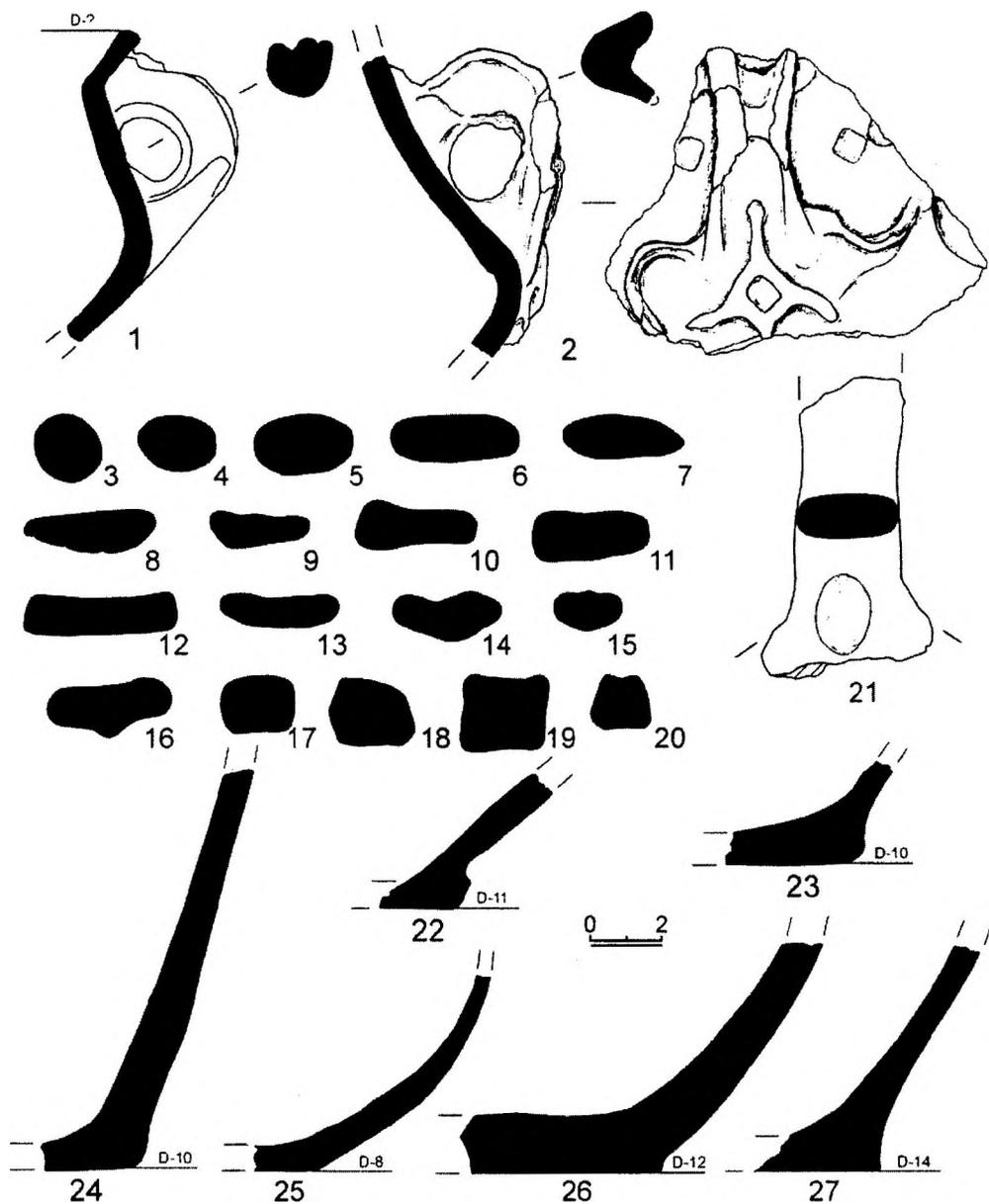

Рис. 7. Зольник 2. Фрагменты горшков (1, 2), ручек (3-21) и доньев (22-27).